ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 6-ПВ16

г. Москва 26 октября 2016 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Нечаева В.И., Рудакова С.В., Свириденко О.М., Тимошина Н.В., Харламова А.С., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел в судебном заседании гражданское дело по надзорной жалобе Абакумова А М на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2016 г. по делу по иску Абакумова А М к акционерному обществу «Сибирский Антрацит» о компенсации морального вреда, причинённого профессиональным заболеванием, и по встречному требованию акционерного общества «Сибирский Антрацит» к Абакумову А М о взыскании судебных расходов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав объяснения представителя Абакумова А.М. – Харламова А.С., выступающего по доверенности и поддержавшего доводы надзорной жалобы, представителей акционерного общества «Сибирский Антрацит» – Мацевича В.А., Филипенко Д.С., выступающих по доверенностям и возражавших против удовлетворения жалобы, заключение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гуцана А.В., полагавшего, что надзорная жалоба подлежит удовлетворению, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Абакумов А.М. обратился в суд с иском к акционерному обществу «Сибирский Антрацит» (далее – АО «Сибирский Антрацит») о компенсации морального вреда, причиненного профессиональным заболеванием, в размере 1 000 000 руб., а также взыскании судебных расходов.

В обоснование требований Абакумов А.М. указал, что в 2010 г., в период работы на предприятии ответчика в должности помощника машиниста экскаватора 4 разряда, у него было установлено профессиональное заболевание. В связи с указанным заболеванием он испытывает физические и нравственные страдания, вынужден постоянно обращаться за медицинской помощью, частично утратил трудоспособность, ему противопоказан труд в условиях вибрации, статико-динамического и физического напряжения, неблагополучного микроклимата.

Ответчик против иска возражал, ссылаясь на произведённую им выплату компенсации морального вреда в соответствии с условиями отраслевого соглашения и коллективного договора в размере 57 554 руб. 64 коп. Кроме того, ответчик просил взыскать с Абакумова А.М. судебные расходы на проведение судебно-медицинской экспертизы в размере 56 000 руб.

Решением Искитимского районного суда Новосибирской области от 14 октября 2014 г. исковые требования Абакумова А.М. удовлетворены частично, с АО «Сибирский Антрацит» взыскана компенсация морального вреда в размере 340 000 руб. и судебные расходы в размере 10 700 руб. В удовлетворении требования АО «Сибирский Антрацит» отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 10 февраля 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2016 г. по кассационной жалобе АО «Сибирский Антрацит» указанные судебные постановления отменены в части удовлетворения исковых требований Абакумова А.М., в данной части по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

В надзорной жалобе Абакумов А.М. просит отменить определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2016 г., ссылаясь на то, что оно нарушает гарантированное ему Конституцией Российской Федерации право на справедливое и соразмерное возмещение морального вреда, причинённого

повреждением здоровья вследствие необеспечения работодателем безопасных условий труда, а также право на судебную защиту. Заявитель также указывает, что постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении судами норм Трудового кодекса Российской Федерации.

Определением Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. от 28 сентября 2016 г. надзорная жалоба Абакумова А.М. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев надзорную жалобу и возражения на нее, находит определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2016 г. подлежащим отмене с направлением дела на новое кассационное рассмотрение.

В соответствии с пунктом 3 статьи 391^9 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебные постановления подлежат отмене или изменению, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Верховного Суда Российской Федерации установит, что соответствующее обжалуемое судебное постановление нарушает единообразие в толковании и применении норм права.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела в кассационном порядке Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации допущены такие нарушения.

Удовлетворяя частично исковые требования Абакумова А.М. о взыскании компенсации морального вреда, суд установил факт получения истцом профессионального заболевания, в том числе вследствие вредных для здоровья условий труда во время его работы помощником экскаваторщика на предприятии ответчика.

Вины самого Абакумова А.М. в получении данного заболевания не установлено.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что факт причинения истцу морального вреда вследствие необеспечения ответчиком здоровых и безопасных условий труда установлен.

При определении размера компенсации морального вреда суд учел степень вины ответчика, долю воздействия вредных производственных

факторов на предприятии ответчика в общем стаже работы истца в неблагоприятных условиях, степень физических и нравственных страданий истца и, указав на принцип разумности и справедливости, определил размер компенсации в 340 000 руб.

При этом суд не зачел в счет компенсации морального вреда денежную сумму в 57 554 руб. 64 коп., выплаченную ответчиком до обращения истца в суд.

Истолковав положения Федерального отраслевого соглашения по угольной промышленности Российской Федерации на 2010–2012 годы и коллективного договора, заключенного между ответчиком и его работниками, суд пришел к выводу о том, что данная денежная сумма является не компенсацией морального вреда, а единовременным пособием, установленным названным отраслевым соглашением и коллективным договором в качестве дополнительной гарантии прав работника.

При рассмотрении настоящего дела в кассационном порядке Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не поставлены под сомнение выводы судов первой и апелляционной инстанций об установлении обстоятельств дела, в том числе о факте причинения истцу морального вреда вследствие профессионального заболевания, вызванного необеспечением работодателем безопасных условий труда. Не поставлен судом кассационной инстанции под сомнение и размер компенсации морального вреда, определенный судами первой и апелляционной инстанций, включая порядок и принципы его определения, а также обстоятельства, учтенные судом при определении размера справедливой и разумной компенсации.

В качестве оснований для отмены вступивших в законную силу судебных постановлений Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указано на выход суда за пределы исковых требований, на неправильное толкование судами первой и апелляционной инстанций положений Федерального отраслевого соглашения по угольной промышленности Российской Федерации на 2010–2012 годы и коллективного договора, а также на то, что конкретный размер компенсации морального вреда в данном случае правомерно установлен отраслевым соглашением и коллективным договором, предусмотренная этими актами сумма компенсации истцу выплачена, в связи с чем суд не вправе был удовлетворять последующее требование истца о взыскании компенсации морального вреда.

При обосновании вывода о выходе суда за пределы исковых требований Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда

Российской Федерации указала на то, что Абакумов А.М. в исковом заявлении не ссылался на положения статьи 237 Трудового кодекса Российской Федерации, однако суды первой и апелляционной инстанций применили данную норму права при разрешении спора.

Такая позиция суда кассационной инстанции существенно нарушает единообразие в толковании и применении судами норм процессуального права.

В соответствии с частью 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что согласно части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение только по заявленным истцом требованиям. Выйти за пределы заявленных требований (разрешить требование, которое не заявлено, удовлетворить требование истца в большем размере, чем оно было заявлено) суд имеет право лишь в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами. Заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с частью 2 статьи 56 названного кодекса.

Таким образом, рассмотрение дела в пределах заявленных требований означает присуждение истцу не более того, о чем он просит, и по тем основаниям (фактическим обстоятельствам), которые приведены истцом в обоснование иска, и обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с требованиями части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Определение нормы права, подлежащей применению к спорным правоотношениям, является юридической квалификацией. Наличие или отсутствие в исковом заявлении указания на конкретную норму права, подлежащую применению, само по себе не определяет основание иска, равно как и применение судом нормы права, не названной в исковом заявлении, само по себе не является выходом за пределы заявленных требований.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой

Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии со статьей 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора. По смыслу части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

Исходя из смысла приведенного разъяснения отсутствие в исковом заявлении ссылки на норму материального права, подлежащую применению в данном деле, само по себе также не является основанием для отказа в иске и препятствием для суда в применении этой нормы.

Процессуальное законодательство (статья 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) не требует от истца, в том числе и от работника, предъявляющего иск к работодателю, точного и исчерпывающего указания в исковом заявлении норм материального права, а равно не ограничивает суд в применении тех норм, которые регулируют спорные правоотношения, но не приведены в исковом заявлении.

Как следует из судебных постановлений и материалов дела, истцом заявлены требования о компенсации морального вреда, причиненного вследствие получения им профессионального заболевания при работе на предприятии ответчика, не обеспечившего безопасные условия труда.

Решение суда принято в пределах заявленных требований и по изложенным истцом основаниям.

При обращении в суд с иском истец сослался на положения статьи 151 («Компенсация морального вреда») Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 212 («Обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда») и 219 («Право работника на труд в условиях, отвечающих требованиям охраны труда») Трудового кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах применение судом положений статьи 237 («Возмещение морального вреда, причиненного работнику») Трудового

кодекса Российской Федерации само по себе выходом за пределы исковых требований не является.

Кроме того, Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении настоящего дела нарушено единообразие в толковании и применении судами норм материального права.

Как установлено судом и следует из материалов дела, пунктом 5.4 Федерального отраслевого соглашения по угольной промышленности Российской Федерации на 2010–2012 годы, к которому присоединился ответчик, предусмотрено, что в случае установления впервые работнику, занятому в организациях, осуществляющих добычу (переработку) угля (сланца), утраты профессиональной трудоспособности вследствие производственной травмы или профессионального заболевания в счет возмещения морального вреда работодатель обеспечивает выплату единовременной компенсации из расчета не менее 20% среднемесячного заработка за каждый процент утраты профессиональной трудоспособности (с учетом суммы единовременного пособия, выплачиваемого из Фонда социального страхования Российской Федерации) в порядке, оговорённом в коллективном договоре, соглашении или локальном нормативном акте, принятом по согласованию с соответствующим органом профсоюза.

Согласно пункту 9.11 коллективного договора, заключенного между ЗАО «Сибирский Антрацит» и его работниками, в случае утраты работником, занятым в организации по добыче и переработке угля, профессиональной трудоспособности вследствие производственной травмы или профессионального заболевания организация выплачивает единовременное пособие из расчета 20% среднемесячного заработка за последний год работы за каждый процент утраты профессиональной трудоспособности за вычетом суммы единовременного пособия, выплаченного в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, в счет уплаты страховых взносов страховщику.

Удовлетворяя иск Абакумова А.М. частично, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что выплаченная истцу в соответствии с приведенными положениями отраслевого соглашения и коллективного договора сумма является не компенсацией морального вреда, а иным единовременным пособием. При этом размер разумной и справедливой компенсации морального вреда определен судом в 340 000 руб.

Отменяя судебные постановления и принимая новое решение об отказе в иске, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда

Российской Федерации, не поставив под сомнение соразмерность, разумность и справедливость определенной судом компенсации морального вреда, указала на то, что денежная сумма в размере 57 554 руб. 64 коп., выплаченная работодателем в соответствии с отраслевым соглашением и коллективным договором, является компенсацией морального вреда.

При этом суд кассационной инстанции указал, что поскольку предусмотренная отраслевым соглашением и коллективным договором компенсация морального вреда истцу выплачена, то последующее исковое требование о взыскании компенсации морального вреда является повторным и удовлетворению не подлежит.

По смыслу обжалуемого определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, работник в случае получения трудового увечья или профессионального заболевания не вправе требовать, а суд не вправе взыскивать компенсацию морального вреда в размере, большем, чем это установлено отраслевым соглашением или коллективным договором.

Такой вывод суда кассационной инстанции является ошибочным и нарушает как единообразие в толковании и применении судами норм права, так и права работника, получившего увечье или профессиональное заболевание.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей (часть 2 статьи 7), каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (часть 3 статьи 37), каждый имеет право на охрану здоровья (часть 2 статьи 41), каждому гарантируется право на судебную защиту (часть 1 статьи 46).

Из данных положений Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи следует, что каждый имеет право на справедливое и соразмерное возмещение вреда, в том числе и морального, причиненного повреждением здоровья вследствие необеспечения работодателем безопасных условий труда, а также имеет право требовать такого возмещения в судебном порядке.

Согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, никакие иные акты, за исключением федеральных законов в предусмотренных статьей 55 Конституции Российской Федерации случаях, не могут умалять и ограничивать право гражданина на полное возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья. Соответственно, не могут ограничивать это право также и заключенные в соответствии с трудовым законодательством отраслевые соглашения и коллективные договоры.

Приведенные выше конституционные положения конкретизированы в соответствующих нормах трудового права и разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Так, в соответствии с частью 2 статьи 9 Трудового кодекса Российской Федерации коллективные договоры, соглашения, трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если такие условия включены в коллективный договор, соглашение или трудовой договор, то они не подлежат применению.

Согласно статье 237 Трудового кодекса Российской Федерации, моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора (часть 1).

В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба (часть 2).

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», в соответствии со статьёй 237 названного кодекса компенсация морального вреда возмещается в денежной форме в размере, определяемом по соглашению работника и работодателя, а в случае спора факт причинения работнику морального вреда и размер компенсации определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба. Размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела с учётом объёма и характера причиненных работнику нравственных или физических страданий, степени вины работодателя, иных заслуживающих внимания обстоятельств, а также требований разумности и справедливости.

Аналогичные критерии определения размера компенсации морального вреда содержатся и в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в редакции от 6 февраля 2007 г.).

Из содержания данных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в их взаимосвязи следует, что в случае спора размер компенсации морального вреда определяется судом по указанным выше критериям вне зависимости от размера, установленного соглашением сторон, и вне зависимости от имущественного ущерба, которым в случае трудового увечья или профессионального заболевания является утраченный средний заработок работника.

Положения отраслевых соглашений и коллективных договоров означают лишь обязанность работодателя при наличии соответствующих оснований выплатить в бесспорном порядке компенсацию морального вреда в предусмотренном размере.

Изложенная в обжалуемом кассационном определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации правовая позиция о том, что работник не вправе требовать, а суд не вправе взыскивать компенсацию морального вреда в размере, большем, чем это установлено отраслевым соглашением или коллективным договором, противоречит приведенным нормам материального права и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Поскольку ошибочные выводы Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации о выходе суда за пределы заявленных требований и о том, что суд не вправе взыскивать компенсацию морального вреда в размере, большем, чем это определено в отраслевом соглашении и коллективном договоре, привели к неправильному разрешению дела судом кассационной инстанции, Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит, что определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2016 г. подлежит отмене с направлением дела на новое кассационное рассмотрение.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 391^{9}, 391^{10}, пунктом 2 части 1 статьи 391^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2016 г. отменить, направить дело на новое кассационное рассмотрение в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Председательствующий